

УДК 39 (398.33)
ББК 82.3(3)

ТАНЕЦ МАЛЕНЬКОГО ПАУКА: МЕЖДУ РИТУАЛОМ И БОЛЕЗНЬЮ

МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА ЗАВЬЯЛОВА

(Институт славяноведения РАН:
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр., д. 32а;
Институт мировой культуры МГУ:
Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, 1-й ГУМ)

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен тарантизма (истерический синдром, возникающий якобы после укуса тарантула), бытовавший в Южной Италии (регионе Апулия, провинции Саленто) до 60-х гг. XX в. и положивший начало народному танцу тарантелла. На основании анализа этого явления, возможных фольклорных истоков и параллелей в других культурах делается вывод о мифоритуальном характере этой традиции, характеризуемой исследователями как «музыкально-хореическо-хроматический экзорцизм». В связи с ключевой фигурой тарантула в этом ритуале проводится анализ мифологема паука, приводящий к выводу о божественной природе паука, его непосредственной связи с жизнью и смертью, с болезнью, а также с музыкой и танцами. Таким образом, мифологический символизм паука оказывается определяющим в возникновении ритуала. Интересен в этом контексте также мифологический образ св. Павла, имеющий первостепенное значение для развития традиции. Феномен тарантизма рассматривается в диахроническом аспекте — от его развития и затухания к контаминации с народными танцами и в итоге к вырождению в театрализованную форму.*

В итоге делается вывод о переходе традиции из сакральной в профанную, с тенденцией в последнее время к повторной сакрализации. Делается предположение о потребности народной традиции в хореической магии и мистических ритуалах.

***Ключевые слова:** тарантизм, ритуал, Южная Италия, мифологема паука, танец, болезнь, фольклор, религия.*

Среди многочисленных явлений ритуального и мифологического порядка, так или иначе связанных с хореическим синдромом, тарантизм занимает особое место. Его нельзя приравнять к ритуальным пляскам, поскольку пляски при тарантизме носят не добровольный, а вынужденный характер и не являются в строгом смысле религиозным обрядом. Нельзя приравнять тарантизм и к хореическим эпидемиям, которые были распространены в средневековой Европе

и более известны под названием «пляска святого Вита», поскольку эти пляски сами по себе являлись заболеванием (имеющим научное название «хореический гиперкинез»), в тарантизме же танец использовался как раз для излечения от болезни — укуса реального или воображаемого тарантула.

Считалось, что укус этот можно вылечить единственным способом — неистовым танцем, который жертва укуса должна исполнять до тех пор, пока укусивший

ее паук и все его наследники не умрут. Такой танец длился несколько дней и повторялся в течение многих лет в определенный период. Сложность излечения заключалась также в том, что аккомпаниаторы должны были подобрать «нужную» мелодию, соответствующую ритму укусившего паука, иначе жертва укуса никак не реагировала на музыку и пускалась в пляс, только услышав нужную. Явление тарантизма распространено только в южной части Апулии, в провинции Саленто, хотя и в других частях Южной Италии, на Сардинии и в Испании есть отчасти похожие традиции.

ИСТОКИ ТАРАНТИЗМА И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ

Впервые тарантизм был описан во второй половине XIV в.¹, и традиция эта продолжалась до 50-х гг. XX в., постепенно сходя на нет, в том числе благодаря усилиям Католической церкви. Тарантизм изучался в многочисленных аспектах в течение столетий и был объектом интереса медицины, астрологии, космологии, философии, религии, музыкологии, антропологии, психоанализа, психиатрии, социологии, этнологии. Прежде всего, исследователей (еще в Средние века) интересовало, вызваны ли симптомы тарантизма реальным укусом тарантула или психическими заболеваниями, которые в сознании пациента связаны с укусом мнимого или мифического паука. Хореический синдром при этом рассматривался в контексте популярной тогда «ятромусыки» или музыкотерапии.

Известный итальянский антрополог Эрнесто Де Мартино, организовавший в 1959 г. комплексную экспедицию (в составе которой были психиатр, психолог, социолог и этномузыколог), заставшую последние следы тарантизма в Саленто, определил это явление как музыкально-хореическо-хроматический экзорцизм, доказав, что он не имеет ничего общего с болезнью. Отмечая явные мифологические и религиозные черты тарантизма, он тем не менее считал это явление

культурно и социально обусловленным [De Martino 1961, 82]. Такой подход критиковали многие его последователи, отмечая, что это явление правильнее было бы рассматривать в контексте мифологии и религии.

Мифология начинается уже с самой фигуры паука. Причиной тарантизма в народной культуре считается тарантул. *Lycosa tarantula* (по-русски он называется апулийский тарантул) — большой мохнатый паук темного цвета, с серо-коричневым рисунком на спине и темной полосой на серо-оранжевом животе. Укус тарантула вызывает у человека выраженную местную кожную реакцию, но практически никаких общих эффектов. Однако в тех же местах встречается и другой паук, значительно меньших размеров — *Latrodectus tredecimguttatus* (каракурт), укус которого на коже почти незаметен, но общие эффекты гораздо значительнее.

Симптомы включают в себя отравление со спутанностью сознания и серийей неврологических расстройств. Вскоре после укуса появляются пароксизмические боли, локализованные в основном на туловище и на верхних конечностях, и становятся все более сильными, пока не достигают невыносимой интенсивности; к этому добавляется ухудшение общего состояния: человек с трудом удерживается на ногах, дышит с трудом, обильно потеет, мышцы становятся жесткими, появляются спазмы, дрожь в конечностях (в основном в руках), выраженная контрактура желудка. Лицо отечное, с покрасневшими глазами, часто тошнота и рвота, нарушение мочеиспускания. Изредка возникает сексуальное возбуждение. Психические симптомы: вначале депрессия, с беспокойством и страхом смерти; при развитии симптомов человек становится беспокойным, возбужденным, иногда появляются галлюцинации. На второй день боли смягчаются и симптомы уменьшаются, часто появляется характерное жжение и зуд в ступнях. В течение нескольких дней симптомы исчезают, выздоровление может длиться неделями [Jervis 1961, 293].

¹ В документе под названием *Sertum papale de venenis* подробно описываются виды музыки и подвиды тарантулов в связи с разными ритмами, цветами и запахами и делается заключение, что «на самом деле мелодией и песнями духи притягиваются изнутри тела к периферии, предотвращая проникновение яда внутрь, вследствие чего самые важные части тела не страдают» [De Martino 1961, 254].

Эти симптомы отчасти повторяют симптомы тарантизма: «чувство прострации, беспокойства, состояние психомоторного возбуждения с помутнением чувств, невозможность стоять на ногах, боль в животе, тошнота и рвота, разные парестезии, мышечные боли, сексуальная возбудимость» [De Martino 1961, 73]. Покальвание и зуд в ступнях — один из характерных симптомов, зуд может быть также в руках и во всем теле. Носители традиции определяют укус тарантула по следующим основным симптомам: в глазах жертвы виден яд; общее возбуждение; наэлектризованы пальцы ног; «у нее узел в желудке и она почти не может дышать» [Chiariatti]. По описанию самих жертв укуса, они чувствуют себя «сломанными» (букв.: разломленными на части), «разбитыми», «раскрошенными», «ранеными», «скучающими». Особый симптом тарантизма — тревога.

Таким образом, при общем сходстве симптомов с укусом каракурта они приписываются укусу тарантула, который отличается более ярким внешним видом и чей реальный укус гораздо слабее. Более того, среди страдающих тарантизмом, исследованных Де Мартино, только два случая можно было связать с реальными укусами.

ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ ТАРАНТИЗМА

Об обстоятельствах «тарантирования»² пациенты говорят так: «укушена у окна в полдень», «укушена после смерти отца», «укушена после сна о змеях», «укушена во время молитвы», «заколдована змеей по дороге к морю», «тарантирован, поскольку увидел, как убивают змею» [De Martino 1961, 74]. Большая часть «укусов» совпала по времени с какими-нибудь переломными моментами в жизни: смертью близких, крахом любовных отношений, неудачным браком, что дало основание Де Мартино видеть подоплеку тарантизма в социальных и психологических аспектах.

Однако неврологическими и психическими отклонениями, которые могли бы возникнуть на почве жизненных

неурядиц, объяснить это явление невозможно, поскольку приступ тарантизма может случиться только в определенном ареале, в определенное время и преимущественно у женщин. «Тарантированными» могут стать только жители области Саленто, за исключением города Галатини, который считается защищенным от тарантизма благодаря св. Павлу, который, согласно легенде, избавил это место от ядовитых животных. Кусает тарантул исключительно в летние месяцы (с мая по август), что может объясняться тем, что в сезон активных сельскохозяйственных работ крестьяне больше времени проводят в контакте с землей и больше подвержены риску. При этом приступы тарантизма (своеобразные повторения «укуса») цикличны и приурочены каждый год именно ко дню св. Павла (29 июня). В этот день все «тарантированные» направляются в Галатину в храм св. Павла за «благодарить». Жертвами укуса в основном становятся молодые женщины или девочки, едва достигшие половой зрелости. И наконец, тот факт, что излечить тарантизм может только определенная мелодия, которая по поверьям совпадает с мелодией того тарантула, который укусил, подтверждает мистико-религиозные корни этого явления.

Согласно народным представлениям, тарантул имеет не только «свою мелодию», но и свой цвет, поэтому во время танца по периметру места, предназначенного для ритуала, раскладываются платки или куски ткани разных цветов. «Тарантированная» выбирает ткань нужного цвета и танцует с ней или рвет ее на куски. У тарантулов есть имена: поскольку в итальянском языке тарантул женского рода (*tarantola*), ему приписываются женские имена: например, Розина, Пеппина, Мария Антуанетта, наиболее часто почему-то тарантула зовут Мария, Луиза и Кончетта.

По характеру тарантулы тоже бывают разные: «танцовщицы» и «певицы», чувствительные к музыке, пению и танцам; «грустные и немые», которым необходимы «погребальные песни» и другие меланхолические песнопения; есть еще тарантулы «бурные», которые вызывают

² Жертвы тарантизма по-итальянски называются *tarantati*, дословно «тарантированные», то есть подвергшиеся воздействию тарантула. Поскольку в русском языке трудно найти точное соответствие, далее в статье они будут называться именно так.

у жертв агрессивные наклонности, или «развратницы», которые заставляют имитировать развратное поведение; и наконец, «спящий» тарангул, устойчивый к любым музыкальным воздействиям. Чтобы уничтожить тарангула и его воздействие, надо имитировать танец маленького паука, то есть тарантеллу: танцевать с пауком, быть самим пауком в танце, отождествляясь с ним, но в то же время стараться победить паука в танце, заставить паука танцевать до изнеможения, раздавить его (для этого служит быстрый ритм, сопровождающийся частыми ударами ног об пол) [De Martino 1961, 83].

Тарантелла состоит из двух частей. Первоначально *тарантати* лежат на полу (обычно в белой одежде) на белой простыне, окруженные музыкантами, которые пытаются найти подходящую мелодию. Музыкальные инструменты — прежде всего скрипка, бубен и аккордеон, но могут добавляться и другие. Постепенно, когда начинает звучать подходящая музыка, жертва начинает двигать пальцами, ногами, головой в ритме танца, который усиливается. Первая фаза, горизонтальная, имитирует движения тарангула, вторая, вертикальная фаза, в ходе которой *тарантати* выполняет резкие движения в такт музыке, служит для избавления от одержимости [Carpitella 1961, 336].

Танцы длятся до тех пор, пока жертва не получит *grazia* (благодать) св. Павла, с которым в момент вертикальной фазы танца она ведет диалог. Примечательно, что эту «благодать» можно получить только в определенные часы: или с 12 до 13, или с 15 до 17 [De Martino 1961, 92]. После окончания танца *тарантати* отправляются в храм Св. Павла в Галатине, где также исполняют определенный ритуал. Подчеркивается, что в храм надо идти в той одежде, в которую жертва была одета в момент первого укуса, и принести вещи, которые были связаны с этим моментом [De Martino 1961, 98]. По свидетельствам Де Мартино, перед статуей святого в нише или перед картиной над алтарем, на которой св. Павел изображен со змеей, *тарантати* неистово просят благодати, катались по полу, забирались на стол для евхаристии, чтобы дотронуться до картины, били кулаками и плечами о железную решетку, защищающую нишу со статуей, после этого их несли на руках в сакристию,

Первый этап излечения танцем (горизонтальный)
The first stage of a curing dance (horizontal)

Второй этап излечения танцем (вертикальный).
The second stage of a curing dance (vertical).

Кадры из фильма «Тарангул» Джанфранко Мингоцци (2001) (Мария ди Нардо в состоянии транса, Сан Паоло ди Галатина, 1959, фото Пинна)

Images from the film "Tarantula" by Gianfranco Mingozzi (2001) (Maria di Nardò in a state of trance, San Paolo di Galatina, 1959, photos by Pinna)

URL: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/il-tarantismo-dal-rimorso-alla-rinascita-dalla-crisi-della-presenza-al-mito/>

где их тошнило и они мочились [De Martino 1961, 134]. Главной завершающей частью ритуала было питье воды из колодца св. Павла, который, по преданию, был населен пауками, змеями и другими ядовитыми животными. От этой воды больного тошнило, и считалось, что таким образом выходил яд. После этого больной считался исцеленным до следующего дня св. Павла, который наступал через год.

МИФОЛОГИЯ СВ. ПАВЛА

Фигура св. Павла, ставшая ключевой в этом ритуале, конечно, неслучайна. Его участие в судьбе пострадавших от

ядовитых животных объясняется легендой, по которой св. Павел встретил на Мальте ехидну, которая его укусила, но не причинила вреда. По другой легенде, объясняющей исключительность Галатины, некий человек из Галатины приютил путешествующего св. Павла, за что св. Павел ему даровал возможность излечивать последствия укуса ядовитых животных, сделав также целебной воду из колодца его дома. Дом этого человека с тех пор стал называться домом святого Павла, а в XVIII в. якобы именно на месте этого дома была построена церковь Св. Павла [De Martino 1961, 129–130].

Несомненно, Католическая церковь использовала образ св. Павла, чтобы контролировать явление тарантизма. Однако в итоге церковь была осквернена и колодец закрыт (из санитарных соображений). Само явление тарантизма стало постепенно исчезать, а фигура св. Павла стала отождествляться с фигурой тарантула. Как считает Де Мартино, упадок тарантизма вызван связью тарантула со св. Павлом, навязанной Католической церковью. Эта связь крайне запутана и противоречива, в ней сосуществуют св. Павел, защитник укушенных, у которого просили благодати, св. Павел, который насылал тарантулов в наказание за какую-нибудь провинность, и св. Павел-тарантул или тарантул-св. Павел, на которого можно воздействовать с помощью музыки, танца и цвета; наконец, во время диалогов *тарантати* с неким голосом им отвечал то тарантул, то св. Павел, то кто-то, кто мог быть и тем и другим [De Martino 1961, 128]. Об отождествлении св. Павла с тарантулом свидетельствуют и многие тексты, которыми иногда сопровождалась тарантелла³:

Santu Paulu meu te le tarante
 Ca pizzichi le caruse tutte quante,
 Santu Paulu meu te le tarante
 Ca pizzichi le caruse 'mmezzu all'anche...
 E le fai sante.
 O Santu Paulu meu te li scorpioni
 Ca pizzichi li carusi int'à i balloni
 (О, мой Святой Павел тарантулов,
 Ты кусаешь девушек всех,
 Святой Павел мой тарантулов,
 Ты кусаешь девушек между ног...)

И делаешь их святыми.
 О, мой Святой Павел скорпионов,
 Ты кусаешь парней между тестикул)
 [Panico 2009, 128].

Oh santu Pauli miu de le tarante,
 Fanne la razzia, a nui, po' a tutte quante!
 Niunà! Niunà!
 L'aggiu dicere a mammatà,
 cù te pigghia cu la cunucchia,
 te nde dia na scutulà
 (О, мой святой Павел тарантулов,
 Пошли благодать нам, потом всем!
 Я должна сказать твоей матери,
 Чтобы она тебя уколола веретеном,
 Чтобы она тебя встряхнула)
 [Turchini 1987, 105].

Так диалог с тарантулом трансформируется в диалог со святым [Turchini 1987, 116]. Появляются тексты, обращенные то к тарантулу, то к святому Павлу, некоторые из них усекаются и становятся поговорками, например:

Taranta, taranta
 Tame nu picchi te acqua santa
 Senò te tiru nu pete e n'anca
 (Тарантул, тарантул,
 Дай мне немного святой воды,
 Если нет, я тебе вырву ногу)
 [Panico 2009, 129].

Интересна формула проклятия: *s. Paolo, guarda, se non fai la grazia ti rompo le ossa* (св. Павел, смотри, если не дашь благодать, я тебе переломлю кости) [Turchini 1987, 117].

Упоминание веретена в вышеприведенном тексте напрямую отсылает к символике паука-ткача. Что же касается эротических мотивов в первом тексте, то это неслучайно: тарантизм был тесно связан с проявлениями сексуальности, поэтому любовная тематика нередка в тарантеллах, ср.:

Santu Paulu meu te Galatina
 Fanne la grazia a sta bella figliola.
 Na, na, na bellu è l'amore e ci lu sape fà
 <...>
 Balla ca balla dedda mia, ca sai ballare,
 ca lu tou ballu te core nu bbene.
 Na, na, na bellu è l'amore e ci lu sape fà

³ См. в списке источников одну из типичных версий народной тарантеллы с приведенными ниже словами: [Pizzica Salento].

(Святой Павел мой из Галатины,
Поддай милость этой девушке.
Хороша любовь и тот, кто умеет ею
заниматься <...>

Танцуй, танцуй, моя милая, если ты можешь,
Даже если твой танец не настоящий.
Хороша любовь и тот, кто умеет ею
заниматься)

[Turchini 1987, 112].

Тарантати считали себя «невестами св. Павла», часто во время ритуала наряжаясь в соответствующие одежды. В одном из описанных Де Мартино случаев жертва тарантула была укушена после несчастливо завершившейся любовной истории. После этого св. Павел ей явился и велел не выходить замуж, призывая стать его женой, она не послушалась, вышла замуж и была укушена снова. Чтобы искупить свой грех, она вынуждена была танцевать каждый год в течение многих лет [De Martino 1961, 94–95]. Описаны случаи «укусов» после гинекологических операций или перед менархе у девочек-подростков. Типичными местами укусов считались ступня, рука и лобок.

ВОЗМОЖНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТАРАНТИЗМА

По одной из легенд о появлении тарантула молодая девушка влюбилась в иностранного моряка, который отправился на родину просить у своих родителей разрешения жениться на избраннице. Девушка ждала его на берегу, и когда уже видела приближающуюся лодку со своим возлюбленным, вдруг на ее глазах на лодку напали пираты и убили всех, находящихся в ней. От горя она превратилась в паука (по другой версии в паука ее превратил Зевс, а саму девушку звали Арахне).

Несомненно, такие аллюзии к древнегреческой традиции неслучайны. Прежде всего, в связи с мифологией паука вспоминается миф об Арахне, ткачихе, превращенной в паука Афиной за дерзость. Помимо сюжета о ней напоминают использовавшиеся в Средневековье во время ритуала качели в виде веревок, которые подвешивались к деревьям или укреплялись в комнате, если ритуал проводился там. Но больше аналогий тарантизм находит в дионисийских культах. Помимо связи маниакального исступления с музыкой и танцами, с дионисийским культом перекликается еще и растительно-водный

антураж древних ритуалов тарантизма (которые проводились на природе в близости от какого-либо водоема, а если в помещении, то интерьер украшался зелеными ветвями деревьев и посередине ставился большой чан с водой, увитый виноградными лозами). Немаловажным аргументом в пользу связи тарантизма с дионисийством является и то, что именно та часть Италии, в которой распространен тарантизм, входила в ареал Magna Graecia, то есть была больше всего подвержена греческим влияниям. Однако при сравнении этих культов с тарантизмом бросается в глаза одно существенное различие: «...в отличие от “дионисизма”, в котором ритуальная практика была ориентирована на гармонизацию оппозиций в единстве, тарантизм <...> в рамках тех же оппозиций был экзорцизмом и адорцизмом одновременно, то есть практикой по отдалению от себя зла и также практикой по его усвоению и интегрированию» [Grande 2013, 17].

Не следует забывать, что тарантизм все-таки считался целительной практикой, в основе которой лежит болезнь, вызванная вторжением чуждого элемента (то есть яда) и вместе с ним некоего «демона», внедряющего эту болезнь в тело и душу жертвы, и целью ритуала было избавление от одержимости, некий договор с высшей силой. В этой связи представляются более обоснованными сравнения тарантизма с африканскими традициями зар, бори, вуду и афроамериканскими макумбой и кандомбле. Все эти культы объединяют хореическо-музыкальные способы лечения одержимости демонами. Сходства (помимо участия женщин преимущественно низкого сословия) проявляются еще и в связи определенного духа с определенной музыкой и хореическим поведением [De Martino 1961, 206–210]. В качестве отличий исследователи выделяют наличие множества разнообразных духов в африканских культах в противовес одному тарантулу и отсутствие религиозной структуры, присущей африканским культам, в тарантизме. Учитывая, что Южная Италия в Средневековье подвергалась многовековым «афро-средиземноморским влияниям», начиная с быстрой экспансии ислама в VII в., гипотеза о заимствовании тарантизма из Средней Азии, возможно, имеет основание, тем более что первые упоминания о тарантуле

в Италии относятся как раз к эпохе сильного влияния ислама⁴. Существует также гипотеза общего древнего субстрата всех подобных култов (включая греческие) в средиземноморском ареале [De Martino 1961, 245].

МИФОЛОГИЯ ПАУКА

Не пытаясь найти истоки тарантизма, хотелось бы обратить внимание на некоторые существенные моменты, которым, как кажется, уделялось мало внимания в исследованиях тарантизма, а именно мифологии паука. В разных традициях паук является космическим творцом, демиургом или высшим божеством, создающим ткань мира (ср.: паук Ананси у акан; божественный паук у туземцев острова Науру в Океании, создавший землю из раковины; высшее божество-творец в виде паука у индейцев сия) [Топоров 2014, 39]. Будучи создателем космоса, паук одновременно может выступать и творцом жизни, плетущим паутину судеб, соединенных с ним нитью-пуповиной. В некоторых африканских мифологиях паук считается хранителем и подателем огня, другими словами, благодетелем человечества. О том, что «паук снует мир», есть данные и в славянских традициях [Гура 1997, 506; Белова 2004, 498–500]. В каталоге фольклорно-мифологических мотивов Ю.Е. Березкина упомянуты сюжеты, в которых паук обладает огнем, и, чтобы завладеть им, люди стараются танцевать, чтобы его рассмешить. В другом сюжете паук велит всем водоплавающим птицам танцевать, закрыв глаза; кто откроет, у того глаза станут красными [Березкин, D13A; M67]. В древнеиндийской традиции паутина является образом космической ткани, плоти Вселенной, ее первовещества [Топоров 2014, 39]. В шаманизме паук олицетворяет тотем, являющийся проводником душ в загробный мир. В такой же роли, благодаря паутине и способности перемешаться по ней вертикально, паук изображается и во множестве других традиций. У многих народов Центральной и Южной Африки божество Мулунгу

после своей жизни на земле отправилось в небесный рай по гигантской паутине. По словам М. Элиаде, ключевой в демиургической роли паука является его способность извлекать из себя собственную ткань [Eliade 1999].

Чудесные свойства паука проявляются в его способности лечить болезни. Для лечения лихорадки помещают паука внутрь скорлупы грецкого ореха и вешают на шею больному (см. то же у славян: [Гура 1997, 508]). В Калабрии считалось, что чтобы избавиться от малярии, надо съесть паука. Амулеты в форме паука или сделанные из пауков считались особенно эффективными. По некоторым данным паутина действительно обладает антисептическими свойствами. Интересно, что в фильме Жанно Шварца «Супердевушка» (1984) паук, заключенный в скорлупу грецкого ореха, становится средством любовной магии: как только паук выберется из своего заточения, жертва заговора влюбится в первого человека, которого увидит.

Вообще, надо сказать, в кино образ паука очень часто используется в контексте эротических и любовных приключений, не лишенных драматизма и ужасов. Паук (точнее, паучиха) в некоторых фильмах оказывается скрытым божеством («Другое тело Анни» Петера Сайкса, «Сквозь тусклое стекло» Ингмара Бергмана, «Колдун и бог-паук» Лайона Спрэга).

В связи с пауком, болезнью и музыкой можно вспомнить рассказ Жюль Мишле «Насекомое» о виртуозном скрипаче, который в детстве имел в качестве единственного друга паука, который забирался на его руку, когда тот играл. Таким образом казалось, что именно паук водит смычком. Для мальчика паук был единственной публикой, и когда, в один несчастный день, его мать увидела паука и его убила, маленький скрипач тяжело заболел на три месяца и чуть не умер [Zazzaroni 2010, 175]. В этой связи можно вспомнить запрет на убийство паука во многих традициях (в том числе и в тарантизме: за это накажет св. Павел).

⁴ В *Historia Hierosolymitanae expeditionis* Альбертуса Аквенсиса — хронике первого Крестового похода — войско крестоносцев, расположившееся в Сирии рядом с рекой, которая сейчас называется Нар-ель-Кебир, пострадало от укусов тарантулов, которые населяли каменистые берега. Сообщается, что для излечения воинам приходилось спать с женщинами, избавляясь таким образом от яда [De Martino 1961, 254].

Мы приходим к тому, что паук (точнее, паучиха), как демиург и, несомненно, существо божественной природы, непосредственно связан с жизнью и смертью, с болезнью, а также с музыкой и танцами. Таким образом, танец в тарантизме приобретает двойное значение: как ритуал экзорцизма (ср.: «патагонцы думают, что всякий больной человек одержим демоном. Поэтому их врачи приносят к постели больного барабан с изображенным на нем демоном и барабанят с целью изгнать из тела злого духа, причиняющего болезнь» [Тайлор 1989, 323]), и как подражание духу, вселившемуся в одержимого.

Тема женской сексуальности связана с символикой созидания, рождения (ср. извлечение из себя, из пупка паутины как некой субстанции). В тарантизме считается, что тарантул принимает характер умершей женщины, которая в нем воплощается, и передает этот характер той женщине, которую кусает. В литературе, посвященной тарантизму, делается также предположение, что он является «пержитком архаического тотемизма», который, в свою очередь, тесно связан с религиозной системой мегалитической эпохи, центральной культовой фигурой которой была Богиня Мать [Zazzaroni 2010, 175].

Итак, напоминая тотемические культы, тарантизм может быть отнесен к ритуалам инициаций, в которых шаман с помощью отождествления с духом-животным-божеством должен был пройти некоторые испытания, чтобы обрести определенные качества. Для сравнения приведем описание ритуала приготовления кандидата в жрецы у гвианских индейцев, в котором помимо танца упоминается также тошнотворное питье (вспомним воду из колодца св. Павла): «...под конец поста он должен был плясать до обморока, а в чувство приводится питьем, приготовленным из табачного сока, вызывающим страшную тошноту и кровавую рвоту. Такой режим соблюдается изо дня в день, пока кандидат не доходит до конвульсивного состояния. Тогда из больного он делается врачом» [Тайлор 1989, 489].

Отличие тарантизма от архаических инициаций является то, что после исполнения ритуала *тарантати* не становятся обладательницами каких-либо ярко выраженных свойств, но тем не менее приобретают определенный статус, который

сохраняется за ними на всю жизнь. Связь с божеством-тарантулом (и его христианской ипостасью, св. Павлом) накладывает на них некие обязательства (танцевать каждый год, совершать определенные обряды поклонения, нести своего рода обет) и изменяет положение в обществе. Окружающие относятся к *тарантати* по-разному, но бытует мнение, что тот, кто будет порицать и унижать таких женщин, сам потом окажется на их месте. Таким образом *тарантати* приобретают статус приближенных к божеству, и за нанесенную им обиду следует месть (ср. такой же механизм при убийстве паука).

ОТ ТАРАНТИЗМА К ТАРАНТЕЛЛЕ

Постепенно сходя на нет в эпоху ренессанса, тарантизм обрел параллельную жизнь, дав начало светскому танцу под названием «тарантелла» или «пиццака» (букв.: «ужаление, укус»). Из сакральной сферы танец перешел в профанную и стал использоваться как брачный танец, танец-заигрывание и исполнялся на свадьбах и других праздниках.

Тарантелла как светский танец известна уже с начала XVII в. Бывший поначалу народным, этот танец быстро стал салонным, появились разные варианты и контаминации с другими танцами. Композиторы начали использовать мотивы тарантеллы для создания произведений, тарантелла появилась на оперной и театральной сцене [Gala 2013, 139–140]. Таким образом, тарантелла совершенно отрывается от своих основ. Особенно популярна она становится в Неаполе, с XVIII в. сначала укрепляется в самом городе, но постепенно завоевывает все большее пространство и получает статус неаполетанского танца [Gala 2013, 117]. Несмотря на то что светская тарантелла и пиццака мало чем напоминают танец при тарантизме, есть некоторые характерные черты, которые вызывают аллюзии с «танцем паука»: во-первых, как правило, использование платка (в пиццаке он служит для приглашения партнера к танцу), своеобразный ритм, сильные удары ступнями о землю (из-за чего тарантеллу практически невозможно танцевать в обуви) и круговые движения поднятых рук.

Надо сказать, что тарантелла и пиццака в XX в. стали сдавать свои позиции, уступая место более современным

Логотип фестиваля «Ночь тарантула», созданный графическим дизайнером Франческо Мажжоре.
The logo of the festival "The Night of the Tarantula", created by the graphic designer Francesco Maggiore.
URL: http://www.affaritaliani.it/puglia/notte-della-taranta-i--fimmerna--i--br-nel-segno-di-rina-durante-438122_mm_498471_mmc_4.html

и модным танцам. Однако в 90-х гг. XX в. (когда традиция тарантизма уже исчезла) неожиданно появился огромный интерес как к феномену тарантизма, так и к светским танцам пиццике и тарантелле. Исследователи называют этот период «неопиццика», поскольку, пытаясь возродить древние традиции, энтузиасты неизбежно создают нечто новое [Gala 2007, 27]. Молодежь всю изучает эти танцы, создаются новые школы, проходят фестивали. В Мельпиньяно (недалеко от Галатини) с 1998 г. ежегодно в августе устраиваются фестивали «Ночи тарантула», которые становятся все более многоязычными

(с 5 тыс. зрителей в 1998 г. их количество возросло к 2016 г. до 150 тыс.) и популярными [Notte della Taranta; La Notte della Taranta 2011]. В этих фестивалях всю используется символика паука и паутины. Эмблемой фестиваля является паук с сердцем.

Конечно, можно предположить, что это делается для привлечения туристов. Но, по всей видимости, лакуна, создавшаяся после исчезновения тарантизма, должна была чем-то заполниться. Так, воссоздаются ритуалы тарантизма в виде вполне правдоподобных имитаций: актеры в день св. Павла (29 июня) разыгрывают в церкви в Галатине соответствующий обряд, чем привлекают огромное количество зрителей. Мнимые *тарантати* извиваются в неистовом танце на площади перед церковью; как в былые времена, их привозят к церкви на повозках с лошадьми; перед изображением св. Павла они, так же как и настоящие жертвы тарантула, «входят в транс», стараясь дотянуться и каким-то образом коснуться фигуры святого. Этот спектакль производит впечатление полной правдоподобности⁵.

Итак, став из сакральной профанной, тарантелла в последние годы снова приобретает, пусть и в виде имитации, сакральную окраску. Остается предположить, что потребность в хореической магии, мистических ритуалах и, вероятно, притягательность самой загадочной фигуры тарантула остаются непреходящими. Недаром «Ночи тарантула» начинаются с призыва, звучащего как девиз: *Ballate, ballate tutti quanti, la taranta è viva, non è morta!* (Танцуйте, танцуйте все, тарантул жив, не мертв!)

Источники и материалы

Chiariatti 1995 — *Chiariatti L.* Morso d'amore. Viaggio nel tarantismo. Lecce, Caponi, 1995.
Notte della Taranta — *Notte della Taranta*. URL: https://it.wikipedia.org/wiki/Notte_della_Taranta
Turchini 1987 — *Turchini A.* Morso, morbo, morte: la tarantola fra cultura medica e terapia popolare. 1987.

Видеоматериалы

Carpitella 1960 — *Meloterapia del Tarantismo di D. Carpitella (1960)* [Мелотерапия тарантизма, Д. Капителла (1960)]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Yo5ovuyur71g>

Galatina 2013 — Galatina, Cappella San Paolo, la tarantata [Галатина, «тарантированная» у часовни Св. Павла, 29 июня 2013 г.]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=9SBt_Rl125U

Galatina 2015 — Arrivo e guarigione delle tarantate. Galatina, 2015 [Инсценировка прибытия и исцеления тарантированных. Галатина, 2015]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wQPpl35np8w>

La Notte della Taranta 2011 — Concertone de La Notte della Taranta 2011: Pizzica di S. Vito-Joji Hirota & Taiko Drummers [Большой концерт фестиваля «Ночь тарантула» 2011: Пицци-

⁵ См. видеозаписи этих инсценировок на площади перед храмом [Galatina 2013] и в самом храме [Galatina 2015].

ка св. Вита]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PgFOF73Z088>

Mingozzi 2001 — Mingozzi Gianfranco (2001). La taranta. Il primo documento filmato sul tarantismo / commento di Salvatore Quasimodo, con un testo inedito di Ernesto De Martino (Джанфранко Мингоцци (2001) [Тарангул. Первый документальный фильм о тарантизме, с комментариями Сальваторе Квазимодо, с неизданным текстом Эрнесто Де Мартино]). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uqV9CyuUwVs>

Pizzica Salento — Pizzica Salento (lu core meu) [Народный танец «пиццака»]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=mEVB_QAtgwI

Исследования

Белова 2004 — Белова О. В. «Народная Библия»: восточнославянские этиологические легенды. М., 2004.

Березкин — Березкин Ю. Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. URL: <http://ruthenia.ru/folklore/berezkin/>

Гура 1997 — Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Тайлор 1989 — Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989.

Топоров 2014 — Топоров В. Н. Мифология: Статьи для мифологических энциклопедий. Т. 2: (П — Я). М., 2014.

Элиаде 1996 — Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М., 1996.

Carpitella 1961 — Carpitella D. L'esorcismo coreutico-musicale del tarantismo // De Martino

Ernesto. La terra del rimorso. Milano; Il Saggiatore, 1961. P. 335–372.

De Giorgio 1998 — De Giorgio P. Il tarantismo secondo Schneider. Nuove prospettive di ricerca // Quarant'anni dopo De Martino. Atti del convegno internazionali di studi sul tarantismo. Galatina. 24–25.10.1998. T. 1.

De Martino 1961 — De Martino E. La terra del rimorso. Milano; Torino; Il Saggiatore, 1961.

Eliade 1999 — Eliade M. Trattato di storia delle religioni. Torino, 1999.

Gala 2013 — Gala G. M. A passo lento l'Italia entrò in ballo. Dai balli locali alle identificazioni nazionali: andata e ritorno // Atti del Convegno Sud e nazione. Folklore e tradizione musicale nel Mezzogiorno d'Italia, 2013.

Gala 2007 — Gala G. M. Sonu, saltu, cantu, coloribus. Balli tradizionali in Puglia fra storia e società // Il Folklore d'Italia, rivista scientifica della Federazione Italiana Tradizioni Popolari. 2007. № 2.

Grande 2013 — Grande M. Il tarantismo. Danzomania, tarantismo e pratiche terapeutiche // ANXA, maggio-ottobre, 2013. URL: <https://synergeticart.wordpress.com/tag/iatromusica/>

Jervis 1961 — Jervis G. Considerazioni neuropsichiatriche sul tarantismo // De Martino Ernesto. La terra del rimorso. Milano; Torino; Il Saggiatore, 1961.

Panico 2009 — Panico F. Il vestito bianco. Ricerca etno-antropologica sul tarantismo puglieseggiato tra le strade, le gnostre e i monumenti del centro storico di Noci. 2009.

Zazzaroni 2010 — Zazzaroni A. Il ragno che danza. Il mito di Aracne nel tarantismo pugliese // Amaltea. Revista de mitocritica. Vol. 2 (2010).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Завьялова М. В. <http://orcid.org/0000-0003-0613-0028>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН: Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32а; тел.: +7 (495) 938-17-80; ведущий научный сотрудник Института мировой культуры МГУ: Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, 1-й ГУМ; тел.: +7 (495) 938-17-80; e-mail: mariazavyalova@gmail.com

DANCE OF A SMALL SPIDER: BETWEEN RITUAL AND DISEASE

MARIA V. ZAVYALOVA

(Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 32a, Leninskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation; Institute of World Culture, Moscow State University)

Summary. *The object of the article is the phenomenon of tarantism (a form of hysteric syndrome, popularly believed to result from the bite of the spider of the species "Lycosa tarantula"), which existed in Southern Italy (the region of Apulia, the province of Salento) until the 60s of the 20th century. This phenomenon marked the beginning of the folk dance "tarantella". The article analyzes this phenomenon, possible folklore sources and parallels in other cultures. Based on this analysis, a conclusion is drawn about the mythological nature of this tradition, which is characterized by researchers as "musical-choreographic-chromatic exorcism". In connection with the key figure of the tarantula in this ritual, the spider's mythologem is analyzed, which leads to a conclusion about the divine nature of the spider, its direct connection with life and death, with illness, and also with music and dances. Thus, the mythological symbolism of the spider turns out to be crucial in the occurrence of the ritual. Mythological image of St. Paul is also interesting in this context, he is of paramount importance for the development of tradition. The phenomenon of tarantism is considered in the diachronic aspect — from its development and attenuation to contamination with folk dances and, ultimately, to degeneration into a theatrical form.*

As a result, the conclusion is drawn that the tradition has gradually shifted from the sacred to the profane, and recently there has been a tendency to re-sacralization. Probably, this can be explained by the fact that the folk tradition needs the trochaic magic and mystical rituals.

Key words: tarantism, ritual, South Italy, spider's mythologem, dance, disease, folklore, religion.

References

Belova O. V. (2004) "Narodnaya Bibliya": vostochnoslavjanskije etiologičeskie legendy ["Folk Bible": East-Slavic etiological legends]. Moscow. In Russian.

Berezkin Yu. E. Tematičeskaja klasiifikacija i raspredelenie folklorno-mifologičeskikh motivov po arealam [Thematic classification and distribution of folklore-mythological motifs by area]. URL: <http://ruthenia.ru/folklore/berezkin/>. In Russian.

Carpitella D. (1961) L'esorcismo coreutico-musicale del tarantismo [The choreutic-musical exorcism of tarantism]. In: De Martino Ernesto. La terra del rimorso [The land of remorse]. Milano; Il Saggiatore. Pp. 335–372. In Italian.

De Giorgio P. (1998) Il tarantismo secondo Schneider. Nuove prospettive di ricerca [Tarantism according to Schneider. New research perspectives]. In: Quarant'anni dopo De Martino. Atti del convegno internazionali di studi sul tarantismo [Forty years later De Martino. Proceedings of the international conference on tarantism studies]. Galatina. 24–25.10.1998. T. 1. In Italian.

De Martino E. (1961) La terra del rimorso [The land of remorse]. Milano; Torino; Il Saggiatore. In Italian.

Eliade M. (1996) Mify, snovideniya, misterii [Myths, dreams, mysteries]. Moscow. In Russian.

Eliade M. (1999) Trattato di storia delle religioni [Treaty of the history of religions]. Torino. In Italian.

Gala G. M. (2013) A passo lento l'Italia entrò in ballo. Dai balli locali alle identificazioni nazionali: andata e ritorno [At a slow pace Italy came into dance. From local dances to national identifications: return journey]. In: Atti del Convegno Sud e nazione. Folklore e tradizione musicale nel Mezzogiorno d'Italia [Proceedings of the Conference South and Nation. Folklore and musical tradition in Southern Italy]. In Italian.

Gala G. M. (2007) Sonu, saltu, coloribus. Balli tradizionali in Puglia fra storia e società [Traditional dances in Puglia between history and society]. *Il Folklore d'Italia, rivista scientifica della Federazione Italiana Tradizioni Popolari* [The Italian Folklore, scientific journal of the Italian Federation of Popular Traditions]. 2007. No. 2. In Italian.

Grande M. (2013) Il tarantismo. Danzomania, tarantismo e pratiche terapeutiche [Tarantism. Dance mania, tarantism and therapeutic practices]. *ANXA, maggio-ottobre 2013* [ANXA, May — October 2013]. URL: <https://synergeticart.wordpress.com/tag/iatromusica/>. In Italian.

Gura A. V. (1997) Simvolika zhivotnykh v slavyanskoy narodnoy tradicii [Symbols of animals in the Slavic folk tradition]. Moscow. In Russian.

Jervis G. (1961) Considerazioni neuropsichiatriche sul tarantismo [Neuropsychiatric considerations on tarantism]. In: De Martino Ernesto. La terra del rimorso [The land of remorse]. Milano; Torino; Il Saggiatore. In Italian.

Panico F. (2009). Il vestito bianco. Ricerca etno-antropologica sul tarantismo puglieseggiata tra le strade, le gnostre e i monumenti del centro storico di Noci [The white dress. Ethno-anthropological research on pugilistic tarantism among the streets, gnostre and monuments of the historic center of Noci]. In Italian.

Toporov V.N. (2014) Mifologiya. St. dlya mifologicheskikh enciklopedij [Mythology. Papers for mythological encyclopedias]. Vol. 2. Moscow. In Russian.

Tylor E.B. (1989) Pervobytnaya kul'tura [Primitive culture]. Moscow. In Russian. Transl. from English.

Zazzaroni A. (2010) Il ragno che danza. Il mito di Aracne nel tarantismo pugliese [The dancing spider. The myth of Arachne in the Apulian tarantism]. *Amaltea. Revista de mitocritica* [Amaltea. Mythcritic Magazine]. 2010. Vol. 2. In Italian.

ABOUT THE AUTHOR

Zavyalova M.V. <http://orcid.org/0000-0003-0613-0028>

E-mail: mariazavyalova@gmail.com

Tel.: +7 (495) 938-17-80

32a, Leninskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation

PhD (Philology), senior researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

Tel.: + 7 (495) 939-51-19

1, Leninskie gory, Moscow, 119234, Russian Federation

Leading researcher, Institute of World Culture, Moscow State University.
